

горь Байтыкъ-богдо на югъ; на западъ же ихъ владѣнія граничатъ съ торгоутами, съ которыми они имѣютъ, повидимому, и общее нарѣчіе. Обитатели хошуна Цзахочинъ-дагинъ, ютящіеся по сѣверному склону горь и прилежащей долинь, имѣютъ у себя начальникомъ настоятеля своей кумирни — Да-ламу, который по рангу въ свѣтскомъ отношеніи сравнивается съ цзаса'комъ; въ помощь ему, какъ начальнику хошуна, приданъ штатъ чиновниковъ: два цзалан'а, четыре цзангин'а и столько же хундэ.

Монголы-цзахочин'ы, по представленію халха'сцевъ, „простые люди“; ихъ до-нельзя скромная и грязная обстановка поражала даже нашихъ забайкальцевъ-бурятовъ, несмотря на то, что цзахочины живутъ далеко не бѣдно. По отзыву тѣхъ же халхасцевъ и монголовъ сосѣднихъ хошуновъ, цзахочинамъ присущи хитрость и даже лукавство, хотя по первому впечатлѣнію, они скорѣе походятъ на добродушныхъ простаковъ. Они занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, разводя барановъ, козъ, лошадей, немного сарлоковъ или домашнихъ яковъ и очень ограниченное количество верблюдовъ. Повинность или служба, налагаемая на описываемый хошунъ китайцами, сравнительно не тяжела; цзахочин'ы обязаны содержать на своей землѣ пять уртэн'овъ (станцій) съ должнымъ числомъ лошадей и ямщиковъ. Обыкновенно при станціи проживаетъ состоятельная семья въ 4—5 человекъ, глава которой въ тоже время и отвѣтственный начальникъ уртэн'а, отличаемый чиновничьимъ на шляпѣ шарикомъ, соотвѣтствующимъ званію цзанги.

Помимо скотоводства цзахочин'ы занимаются охотою, преимущественно на сурка, котораго ежегодно добываютъ около 40.000 экземпляровъ. Въ извѣстное время и старъ и малъ, какъ говорится, всѣ заняты добываніемъ этого звѣрька: одни стрѣляютъ его изъ ружей, другіе подкарауливаютъ у норъ и травятъ собаками, третьи, проводя канавки съ водою къ жилищамъ сурковъ, заставляютъ ихъ выходить изъ своихъ норъ. При нашемъ слѣдованіи черезъ раіонъ этихъ кочевниковъ мы всюду видѣли подобное энергичное истребленіе сурковъ монголами, дѣлавшими запасъ мяса этого звѣрька на зиму и собиравшими шкурки для продажи русскимъ и китайскимъ торговцамъ. Эти торговцы живутъ здѣсь съ монголами, ведутъ съ ними кочевую жизнь и уѣзжаютъ лишь на короткое время для того, чтобы сдать въ Кобдо приобрѣтенное у цзахочин'овъ сырьё и возобновить запасы товаровъ. Тутъ на мѣстѣ подтвердилось мнѣ показаніе русскихъ торговцевъ о замѣченномъ ими уменьшеніи сурка въ Кобдо'скомъ округѣ и